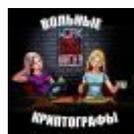

Волк и Крыса / The Wolf and The Rat (рассказ)

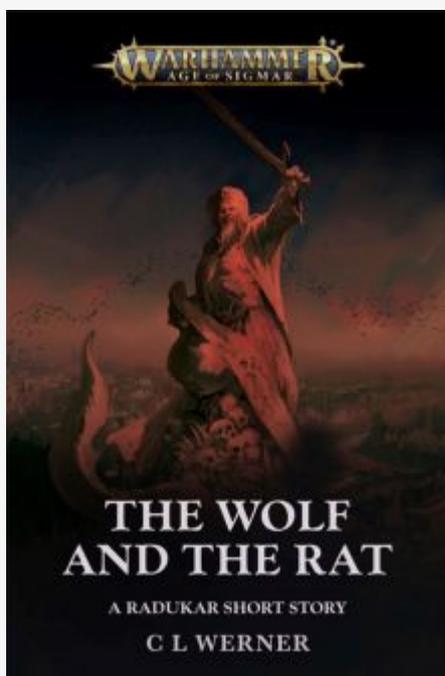
Перевод коллектива "[Вольные Криптографы](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Вольные Криптографы". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Волк и Крыса / *The Wolf and The Rat*
(рассказ)**

Автор [Клинт Ли Вернер / C.L. Werner](#)

Переводчик [StacyLR](#)

Издательство Black Library

Год издания [2021](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Под маской напыщенного высокомерия Волк чуял вонь страха. Скрыть запах было невозможно, не от владыки Ульфенкарна. Радукар позволил губам изогнуться в слабом намеке на улыбку, лишь жемчужный клык поблескивал в мерцающем пламени свечей.

В этот момент Радукар заметил, как пошатнулась уверенность в поведении говорящего. Его голос задрожал, и взгляд гонца метнулся от основания возвышения к стражам, расположившимся по обе стороны от трона Волка. Хотя они стояли внизу ступеней, их звероподобные головы находились на одной высоте с головой сидящего хозяина. Ночная стража Косарги – жестокие огоры, служившие Радукару при жизни и продолжавшие выполнять все его приказы в неслерти. Даже для вампира они представляли собой внушительное зрелище и являлись значительной угрозой.

- Это щедрые условия, - произнес посол.

Радукар коснулся подлокотника своего трона когтистым пальцем, впившись ногтем в дерево и позволив щепкам слететь на пол. Кресло вырезали для принца вен Алтена из тенедреба, одной из самых крепких древесин Шайша, и, кажется, это напоминание, что огоры были далеко не самыми опасными созданиями в Эбеновой Цитадели, не укрылось от глаз гонца. Плоть вампира и так была бледной, и нежить не могла потеть, но Радукар чуял страх, продиравшийся через потроха гонца, как личинки-паразиты.

- Мы хотим лишь того, что наше по праву, - сказал посол, приняв дерзкую на вид позу, будто подобная театральность могла обмануть Волка.

- Валак Кробак. - Радукар выпустил имя между клыков с присвистом. - Что ты ожидаешь получить от этого? Какова твоя награда?

- Совет правления будет восстановлен, - ответил Валак.

- И Критца сказал, что ты получишь место в этом совете? - низким рыком раздался вопрос.

Все притворство бравады Валака внезапно исчезло, и он взмахнул руками в примирительном жесте.

- В совете будет место для тебя...

Радукар подался вперед, сверля алыми глазами второго вампира.

- Вот как? Мне *разрешат* поделиться властью, да? Совет равных, верно? - Он залился жестоким смехом.

- Ты будешь сидеть за столом, как равный мне, Валак Кробак? Не будь ты предателем, я бы сделал тебя своим шутом. Есть у тебя талант к несурзнице.

Двери в дальнем конце залы распахнулись, и разлагающиеся пажи впустили высокую, широкоплечую женщину в черном. Рыжие волосы Натасьи были забраны в косу, перекинутую через плечо и утяжеленную рубином, сверкавшим подобно крови. В цвете ее лица присутствовала молочная бледность, почему-то более благородная, чем болезненный тон кожи Валака. Подойдя к трону, она бросила мимолетный взгляд на посла, затем встала на одно колено перед Радукаром и склонила голову.

- Все так, как говорит этот болтливый прохвост, милорд, - заявила Натасья, сказав слова пиратским жаргоном прошлой жизни. До того, как стать сенешалем Эбеновой Цитадели и получить Поцелуй Крови, она являлась самым злостным морским разбойником, рыскавшим в водах залива Банши. Вмешательство Радукара спасло принцессу Морнхольда от повешения. Теперь, когда город переродился в качестве Ульфенкарна под управлением Волка, Натасья наслаждалась властью, далеко превосходящей таковую, имевшуюся у простого капитана пиратов. - Этот ублюдок или его дружки залезли в хранилища и

забрали шкуру, – она обратила испепеляющий взгляд на Валака.

Радукар поднялся с трона и указал на гонца.

– Знаешь ли ты, что украл у меня? – Он ощерился. – Это кожа моего отца-во-тьме, последнего из Кровавых королей Виркосов! – Волк развел пальцы, согнув их так, что его руки стали похожи на когти стервятника. – Я содрал ее, когда одолел его в схватке и доказал, что являюсь истинным повелителем Виркосов! Еще до того, как я приплыл в этот город на «Даре Колосажателя» и освободил его от орд Хаоса Слауна, эта шкура была самым дорогим моим сокровищем. Осязаемым напоминанием о моей невозможной победе. Доказательством, что завоевывать и править – моя судьба.

Валак нервно дернулся, округлив глаза, когда ощутил, как гнев Волка сосредоточился на нем.

– Шкура будет возвращена. Тебе нужно лишь удовлетворить наши требования. Владыка Критца...

Жест Радукара заставил его Ночную стражу Косарги заковывать к Валаку.

– Критца отправил тебя на смерть. Конечно, ты это знаешь.

Гонец отскочил. У него забрали оружие при входе в тронную залу, но он вытащил кинжал из какого-то потайного кармана. Лицо Валака исказила животная ярость, но то была отчаянная злоба загнанной в угол крысы, а не жестокая сила хищника. Он прыгнул вперед, но едва вампир пришел в движение, Натасья ударила его и отбросила в сторону. Гонец рухнул на пол, затем повернулся к ней с выражением ужаса. В следующую секунду один из Косарги схватил его и поднял за голову. Пока Валак трепыхался в сокрушающей хватке огора, второй из Ночной стражи уронил алебарду и потянулся к поясу, чтобы достать заостренный кол. Стражник вогнал его в грудь Валака с чудовищной силой, сломав ребра и пронзив им сердце вампира, резко оборвав его возражения.

– Вздерните эту падаль на зубцах стены, – сказала Натасья Косарги. Она скривилась на труп Валака, когда кожа начала гнить и отваливаться. – Пусть это ничтожество будет предупреждением от принца смуты.

Радукар опустился обратно на свой трон, пока Ночная стража уносила тело предателя.

– Значит, Крысиный Принц думает поторговаться за власть, – выплюнул он. – Критце стоило довольствоваться тем, что он просто остался жив, – Волк ощерился от злобы на то, что ушлый аристократ пережил гибель. Когда Критцу, чтобы избавиться, выкинули в трупную телегу, он должен был умереть. Вместо этого, он как-то смог воскресить себя и сбежать. Радукар недооценил стойкость своего врага. Второй раз он не совершит эту ошибку.

– Валак утверждал, что Критца встретиться с тобой, чтобы обменять шкуру Виркоса на твою клятву крови, – произнесла Натасья.

Радукар кивнул.

– Критца и его сообщники требуют, чтобы я восстановил старый совет – поделился с ними властью, – он одарил своего сенешаля зубастой улыбкой. – Я встречусь с ними на Мрачномозглой верфи, чтобы подписать составленный ими пакт.

Губы Натасьи растянулись в хищном оскале – том типе улыбки, с каким она казнила пленников, будучи пиратом.

- Если Критца хочет заманить тебя в ловушку, ты можешь вместо этого поймать его, милорд. Мятежники скорее всего заметят Косарги, если возьмешь их с собой, но обнаружить Смертотрясов им будет сложнее. Я могу окружить верфь дворцовой стражей. Даже если их заметят, то примут за патрули дозора Ульфен.

- Проследи за этим, - произнес Радукар. Волк быстро сошел с возвышения, плащ колыхался за его спиной, пока он шел по залу. - Мне не терпится вбить в этих предателей, что никому не позволено противиться мне в моем же городе! - его голос затих с волчьим рыком. - Критца узнает, что ему будет еще хуже, когда он вновь окажется в моей власти.

Мрачнотемную верфь оплели тьма и разложение. Громады незавершенных судов отбрасывали на окружение жуткие тени, балки их корпусов походили на кости древних богозверей, разлагавшихся под грешным светом Упадка Шайша. Все место усыпал целый флот мертворожденных огромных кораблей, чью постройку бросили во время катаклизма, превратившего оживленный Морнхольд в населенный вампирами Ульфенкарн. По сухим докам были разбросаны инструменты и сырье строителей. Брошенные бочки испортились и начали протекать, отчего прогорклая вонь дегтя была ужасной. Смерд стоял такой, что заполонивших большую часть города голодных до крови летучих мышей здесь не было, зато их место заняли извивающиеся мрачногульи и стаи паршивых, полуразложившихся кошек. Обглоданный труп какого-то незадачливого нарушителя, рассчитывавшего укрыться на верфи, выглядывал из-под рухнувшей груды бревен - мрачное напоминание, что живым здесь убежища не найти.

Впрочем, мертвые падальщики и затаившиеся гули не угрожали незваному гостю в белом плаще, в одиночестве бредущему по их территории. Настроенные на искру смертности чувства также различали пагубные энергии, струившиеся от фигуры. Даже низшие звери Ульфенкарна узнавали жуткое обличье монстра, правившего городом.

Темная меховая шапка отбрасывала тень на волчьи черты Радукара, пока он дерзко шагал через верфь. Белый плащ, ниспадавший с его плеч, был отделан шкурой гигантского двухголового волка Вильнаса, и, казалось, оцетинился тлеющей яростью вампира. Радукар убил зверя задолго до того, как отправиться в Морнхольд, сокрушив тварь, сторожившую гробницу императора-вампира, Моркана. Это деяние он совершил еще будучи смертным, чем впечатлил Виркосов настолько, чтобы те даровали ему Поцелуй Крови... и тем самым обрекли себя.

Рука Радукара легла на меч, висевший у его пояса - еще один трофей из Гробницы Моркана. Могильный клинок вдоволь напился крови вампиров, когда Волк обернулся против Виркосов, истребив все племя. Теперь из этого рода в Шайше остались только те, кого он ввел в свой Жаждающий Двор.

Его клыки блестели в звездном свете. После встречи с Критцей представителей кровной линии останется еще меньше.

Как нахален Крысиный Принц! Посметь воровать у хозяина Ульфенкарна! Что бы ни случилось, Радукар был уверен, что Критца пожалеет о своей дерзости. Предателю стоило спрятаться в какую-нибудь дыру в благодарности, что вообще сбежал. Теперь же он пустил на ветер столь чудесную удачу, вновь состав против Волка. Радукар мог бы счесть подобное упорство достойным восхищения, не будь оно таким жалким.

Волк почувствовал присутствие других вампиров до того, как увидел их. То, что Критца явится на

встречу не один, он понял, когда Валак прибыл в Эбеновую цитадель. С Крысиным Принцем было еще полдесятка вампиров – идиотов, совращенных прелестью власти, которую он им обещал. Амбиции всегда были врагом благоразумия.

Радукар остановился под носом судна с вырезанным на нем названием «Величественное Воздаяние». Налет театральности от напыщенного Критца. Здесь нужное место. Даже если бы он не почуял других вампиров поблизости, он знал, что эксцентричность предателя не даст ему упустить такое место для обмена.

- Я знаю, что ты там, – прорычал Радукар. Он шагнул в проход между «Величественным Воздаянием» и корпусом корабля рядом. Он хотел показать, что у него нет причин осторожничать. Они не были для него угрозой. – Верни то, что украл, и я, может, даже позволю тебе жить.

В тенях что-то зашевелилось.

- Пощада от Узурпатора? Я скорее буду ждать терпеливости от варгскира.

Из мрака вышел Критца. Это был высокий, худой мужчина, на лице которого отпечатались надменность и изнеженного аристократа. Шелковые чулки и богатое двубортное пальто дополняли тщательно ухоженный вид. Даже скрываясь от гнева Радукара, Критца, должно быть, отыскал какого-то портного и сделал его своим слугой. Вампир шел семенящим шагом, помогая себе позолоченной тростью с наваршием из шара кровокамня. Он остановился в нескольких ярдах от «Величественного Воздаяния» и махнул тростью в сторону. Его свита выползла из темноты, все облаченные в экстравагантные одежды старой знати Морнхольда.

- Ты хвалишься дракону о краже его же сокровищ, – сказал Радукар. Он прошелся взглядом по Критце и его спутниках. Встретиться с огненными глазами Волка смог только Крысиный Принц; остальные вздрогнули и отшатнулись. – Думаешь, что переживешь эту глупость?

Лицо Критцы расплылось в ухмылке – то же выражение презрения смертная знать показала Радукару перед тем, как он превратил их город в руины. Крысиный Принц со взмахом руки потянулся под пальто и вытянул высушенную шкуру последнего Кровавого короля Виркосов – повелителя-во-тьме Радукара.

- У меня есть это, и если хочешь получить ее назад, то согласишься на мои условия, – он покосился на других заговорщиком. – Наши условия, – исправился он. – Мы знаем, как дорога тебе эта реликвия. Что ты готов на все, дабы вернуть ее себе, – он взмахнул шкурой, будто потрясая тряпкой перед буллгором на арене. – Нечто, напоминающее тебе о прошлых триумфах? Чтобы ты не забыл о победе над Виркосами? – он покачал головой. – Сентиментальность – проклятье крестьян. Из-за нее простолюдины не подходят для того, чтобы править. У пирата с руками в крови есть свое применение, но он должен знать свое место.

Губы Радукара обнажили клыки.

- Если бы принцы Морнхольда были умелыми правителями, они бы никогда не попали мне в лапы так легко. Рожденные для власти перестали понимать ее значимость. Они не знают, каково это – жаждать ее, и потому не ценят, пока не будут лишены ее.

- Я заберу ее, – гаркнул Критца. – Я заберу ее всю, – он опять махнул шкурой в сторону Радукара. – Все будет так, как прежде. Городом вновь будут править старые семьи, и ты... ты запомнишь свое место!

- Дерзость безумия, – парировал Радукар. – Не так давно, я подумывал пощадить Валака, чтобы он

служил мне придворным шутом, но теперь я понимаю, что ты еще больший глупец, чем он когда-либо был, - Волк переключил внимание с Критцы на других вампиров. - Скажи, кто из этих предателей оказался достаточно наглым, чтобы ограбить меня? Я знаю, что такое прямое действие ниже предполагаемого достоинства Крысиного Короля. Скажи мне, Критца, кто из этих идиотов глупее тебя?

- Ни один из них, - произнес голос позади него. Волк обернулся и смотрел, как из теней выходит Натасья. Следом за ней шел десяток облаченных в броню скелетов, сжимавших в лишенных плоти руках алебарды и копья. По всей верфи другие солдаты дозора Ульфен молча вышли на позиции, создав вокруг зрелища кордон. Один взгляд на ненависть на лице его сенешаля дал Радукару понять, что предателем внутри Эбеновой цитадели являлась бывшая владычица пиратов.

- Значит, шкуру у меня украла ты, - зарычал Радукар. - Бросить все ради такого безрассудства было твоей или его идеей?

Натасья обошла Волка, впившись в него глазами.

- Ты обещал мне силу, Радукар, но не предупредил о цене, которую мне придется заплатить! - ее ладонь сомкнулась вокруг балки, торчащей из незавершенного корпуса корабля. Под давлением ее пальцев, покрытая дегтем древесина разломалась на щепки. - Силу, чтобы тягаться с могильным кракеном! Скорость глубинного скакуна! Чуткость тигра волн! Ты все это мне обещал!

- И ты это получила, - осадил ее Радукар.

Сенешаль пристально посмотрела на него.

- Получила, но из этой силы не извлечь наслаждения! Никакого удовлетворения! Ты не предупредил меня, что все будет казаться пустым, что не будет радости или восторга, только тщетная погоня за ощущениями. Хоть что-то, чтобы я почувствовала себя...

Радукар засмеялся над ее муками.

- Живой? Ты вновь хочешь чувствовать себя живой, маленькая пиратка? Этого тебе никогда не получить. Ты приняла Поцелуй Крови, и пути назад нет. Что бы ты ни сделала, дабы меня предать, ты всегда будешь моим творением.

Натасья прыгнула к Радукару, но Критца вытянул свою трость, чтобы преградить ей путь. Его глаза мерцали хитростью грызуна.

- Не дай ему себя спровоцировать, - предупредил он женщину. - Я один раз совершил эту ошибку. Это не повторится, - Критца улыбнулся и указал на кордон скелетов. - Разве ты не видишь, что ошибся Узурпатор? Шкура выманила его к нам, а ты теперь привела своих солдат, чтобы не дать ему уйти.

Сухая улыбка появилась на лице Натасьи, когда она взглянула на Радукара.

Свита Критцы насмешливо захихикала, когда дозор Ульфен приблизился.

- Думал, мы вновь разделим с тобой власть, Узурпатор? - передразнил Крысиный Принц. - Чтобы вернуться к системе, которую ты использовал, чтобы украсть у нас наш город? Не будет ни договора, Радукар, ни места для тебя при новом порядке.

Критца кивнул, и его сообщники выхватили клинки. Один из вампиров отделился от группы. Пробежав между кораблями, он извлек масляную лампу из ящика с инструментами, где ее спрятали. Он открыл

заслонку, заставив ее разгореться в полную силу. От броска с размаху она разбилась о «Величественное Воздаяние», после чего раздался громкий свист, когда корабль-скелет загорелся. Балки были смазаны толстым слоем дегтя, и огонь быстро распространился, разрастаясь в ревущий пожар.

Радукар отстранился от полыхающего корабля, воинственно глядя на Критцу и Натасью. Он медленно достал меч, когда остальные вампиры окружили его. От ржавого могильного клинка исходил призрачный холод.

- Кто из вас первым скрестит мечи со своим хозяином? - оскалился Радукар.

- Мы здесь не для того, чтобы драться, - ухмыльнулся Критца. Он отозвал союзников-заговорщиков до того, как порча Виркосов заставила их действовать. - Мы здесь, чтобы посмотреть, как ты сгоришь. - Он указал тростью на пылающий корабль. - Он станет твоим погребальным костром, Узурпатор!

Натасья махнула скелетам в доспехах.

- Оттесните его к огню! - приказала она. Дозор Ульфен опустил копья и медленно приблизился к Радукару.

Волк залился смехом.

- Тебя надо поздравить, Критца! Привести всех твоих гнилых заговорщиков в одно место! Ты избавил меня от необходимости выкуривать предателей из их нор, - он оскалился на Натасью. - Я знал, что ты достаточно наглая, чтобы бросить мне вызов, но не думал, что ты настолько глупа, чтобы это сделать! Сенешаль заскрежетала клыками от ярости, но не позволила дикости одолеть себя.

Дозор Ульфен продолжал свой медленный марш. Радукар не двигался, чтобы сбежать, и даже не принял защитную стойку, когда они подошли ближе. Вместо этого он просто расхохотался.

- Ты правда думала, что я настолько тебе доверяю? - сказал он голосом, сочащимся презрением. - Думала, я оставлю малейшую возможность, что ты сможешь использовать моих же стражей против меня? Тебе стоило быть более внимательной, Натасья, перед тем как присоединиться к интригам Критцы! - Радукар провел рукой в тайном жесте перед марширующими скелетам. Дозор Ульфен разом остановился, замерев на месте по беззвучной команде Волка.

- Убейте его! - закричала Натасья, но скелеты проигнорировали ее приказ.

- Перед тем, как мы покинули Эбеновую цитадель, я принял меры предосторожности, наложив свою волю на стражей, - сказал Радукар, - на случай, если ты решишь использовать их против меня.

- Это ничего не меняет! - заявил Критца, хотя по выражению его лица было ясно, что упреждение Радукаром их плана выбило его из колеи. Он снова собрался, затем кивнул Натасье. - Мы все равно увели его от замка. Он в наших руках! - Крысиный Принц махнул другим вампирам. - Убейте Узурпатора, и город будет наш!

Вампиры подхватили клич Критцы. Они все скопом рванулись к Радукару, яростная кровь Виркосов довела их до иступления. Они отшвырнули в сторону замерших скелетов, стоявших у них на пути, прежде чем атаковать Волка.

Радукар встретил предателей собственной атакой. Бросившись вперед, он взмахнул могильным клинком по кривой дуге. Одну из вампиров задело в прыжке, меч Волка рассек ее тело пополам. Она зашипела на него с земли, но его сокрушающий ботинок раздавил ее череп до того, как она успела впиться клыками в

его пятку.

Второй попытался отразить взмах клинка Радукара своим, но изъеденная сталь Волка оказалась крепче, чем у его советника. Она рассекла оружие, будто то было бумагой, и прошла дальше, отрубив державшую руку. Покалеченный вампир отшатнулся и сжал рану. Радукар тут же напал на него, схватив за шею и притянув к себе. Кровь брызнула на двуглавый плащ Волка, когда его клыки разорвали горло вампира. Он отбросил изуродованный труп, будто старые лохмотья.

Радукар утер испачканный кровью рот тыльной стороной ладони.

- Кто из вас, идиотов, будет следующим?

Вызов Волка эхом прокатился по верфи. Стоя на фоне полыхающей громады «Величественного Воздаяния», с трупами двух сокрушенных врагов у ног, Радукар являл собой впечатляющее зрелище; слишком впечатляющее для предателей, собранных Критцей в заговор. За секунду яростная атака выродилась в стремительное отступление, когда вампиры развернулись и сбежали.

Радукар напряг свою невероятную волю, подавив хищнический инстинкт, подначивавший его преследовать врагов. В погоне не было нужды, и раздался вой раздосадованного отчаяния, когда вампиры обнаружили, что им не уйти. Волк оскалится, представив их удивление, когда они выбежали прямо на ожидавшую Ночную стражу Косарги.

К горящему «Величественному Воздаянию» крались две фигуры. У Критцы был безумный вид, напомнивший Радукару об адмирале, с которым он когда-то сражался у берегов Некроса. «Дар Колосажателя» заманил флот галер на мелководье, разбив их на куски о камни. Волк навсегда запомнил лицо адмирала, когда тот невольно завел свои корабли в ловушку - лицо человека, слишком поздно осознавшего масштаб совершенной ошибки.

Натасья вернулась вместе с Крысиным Принцем, держа в одной руке абордажную саблю, клинок которой отражал пламя все еще горящего корабля. Как и у Критцы, у нее был вид загнанного зверя. Об устрашающей силе огоров Радукара она знала лучше других заговорщиков.

- Ты притащил своих телохранителей, - выругалась Натасья. - Хотя я расставляла дозор Ульфен, чтобы поймать тебя в ловушку.

- Ты слишком жаждала привести свою затею в исполнение, - сказал ей Радукар. - Была слишком настойчива в своих планах. Ты должна была заметить следовавших за нами Косарги. Предательство - само по себе преступление, но неумелость - непростительна.

Натасья развернулась, проявив неестественную скорость, подаренную ей Поцелуем Крови. Прежде чем Критца смог отреагировать, она выхватила из его руки шкуру Виркоса. Женщина потрясла ею перед Радукаром, будто захваченным флагом.

- У меня все еще есть это, - ощерилась она. Ее глаза метались из стороны в сторону, когда к ним из темноты вывалились Косарги. Каждый нес с собой тяжелый кол из заостренного кровошипа, на грозных стволах которых были вздеты тела вампиров-предателей.

Вероломный сенешаль бросилась мимо наступающих огоров, чтобы добраться до пылающего остова «Величественного Воздаяния». Женщина поднесла шкуру близко к рычащему огню.

- Отзови их, Радукар, - потребовала она. - Отошли их, или твое бесценное сокровище сгорит.

Критца довольно усмехнулся от внезапного поворота событий.

- Сентиментальность, Узурпатор, - захохотал он, и его лицо вновь приняло воинственный вид. - У нас все еще есть над тобой власть. Ты сделаешь так, как мы скажем, или заплатишься!

Волк зарычал на Крысиного Принца.

- Был бы ты мудрым, то сбежал бы из Ульфенкарна, пока у тебя был шанс. Но высокомерие редко обрuchается с мудростью. Я подготовил тебе отдельный кол на зубцах Эбеновой Цитадели. Он выходит на руины твоего старого дворца. Вид, подходящий тебе для созерцания, пока твой собственный вес тянет вниз, медленно прокалывая сердце, - страх, загоревшийся в глазах Критцы от описания судьбы, вызвал у Радукара улыбку. Он перевел внимание на Натасью. - Ты сильно меня разочаровала. Я удостоил тебя даров Виркосов, сделал своим сенешалем, считая, что ты похожа на меня. Ты описала все смертные ощущения, что утратила, но не то, что горит ярче, чем прежде - трепет охоты, Натасья! Как может какой-то смертный опыт сравниться с тем, что у нас есть сейчас! И все же ты не смогла оценить этого, взамен присоединилась к хорохорящимся аристократам вроде Критцы!

- Не подходи! - предупредила Натасья, когда Радукар шагнул к ней. Она покачала шкурой Виркоса перед ним. - Не подходи, или она сгорит!

Радукар остановился и пристально посмотрел на нее.

- Даже сейчас ты не понимаешь. Когда ты получила Поцелуй Крови, то стала моим творением и остаешься таковой до сих пор, - Волк потянулся своей жуткой волей. Ужас исказил лицо Натасьи, когда она попыталась взмахнуть шкурой и замерла, а ее тело стало неподвижным, отвечая на мысленный приказ Радукара.

- Придуманый вами план был смелым, - сказал он. - Сентиментальность *и есть* слабость, которую ты показал, Критца, - продолжил мужчина. - Ту, от которой я сейчас себя избавлю, - его взгляд впился в глаза Натасьи, и лицо Волка превратилось в маску звериной ярости. Он прорычал единственное слово. - *Гори!*

Глаза Натасьи расширились от ужаса, когда ее тело подчинилось приказу Радукара. Она попыталась сопротивляться, идя к танцующему пламени, и на мгновение смогла отставить ногу назад, но против мощи Волка женщина была абсолютно беспомощна. От ее тела пошел дым, когда жар окутал ее. Потом загорелись волосы и одежда. Натасья завывала в агонии, но продолжила идти в огонь, неспособная освободиться от воли Радукара.

Волк наблюдал, пока Натасью не поглотило пламя. Видя, как драгоценная шкура, которую она несла, сгорает вместе с женщиной, он ощутил глубокую горечь. Она была самым дорогим воспоминанием из прошлого, но также стала угрозой его власти и амбициям. После уничтожения враги никогда не смогут использовать шкуру против него.

- Твои интриги улетучились вместе с дымом. Теперь ты присоединишься к моему вероломному сенешалю, - зарычал Радукар, развернувшись к Критце. Он протянул свою жуткую волю к вампиру, но нахмурил брови от удивления, когда Крысиный Принц не подчинился приказу. Критца остался, где был, только масляная ухмылка вернулась на его лицо.

- У тебя нет надо мной власти, - осклабился он. - Ты отказался от нее, когда бросил меня и оставил умирать, - он оперся на свою трость, глаза его мерцали алым светом. - Я больше не твой щенок-Виркос. Я стал чем-то иным. Чем-то вне твоей власти.

Радукар сверкнул клыками на Критцу.

- Тогда я дам своим Косарги избавиться от тебя, - зашипел он. Взмах рукой Волка заставил мертвых огоров приблизиться к Критце.

Не успела Ночная стража добраться до него, как Крысиный Принц претерпел неожиданное изменение. Трость со стуком упала на землю, когда державшие ее руки испарились. Там, где за секунды до этого, стоял аристократ, теперь находилась груда шевелящегося коричневого меха. Крысиный Принц превратился в рой тощих гнусных грызунов.

Очертания разделились на десятки тел, рассыпавшихся по земле. Пищащие крысы разбежались во все стороны, пробежав между неуклюжими Косарги, слишком маленькие и быстрые, чтобы огоры могли их остановить.

Радукар прыгнул вперед и схватил одного из грызунов до того, как тот успел сбежать, но одинокая крыса рассеялась облачком маслянистого тумана. Он вытер мерзкий осадок о плащ.

- Интересный фокус, Критца, - прошипел он. - Но когда наши пути вновь пересекутся, я буду к нему готов.

Радукар прошел мимо «Величественного Воздаяния», уходя с верфи со следующими попятам Косарги. К этому времени пожар распространился на другие судна, и в трущобах Ульфенкарна зазвенели набаты. Скоро смертные жители поспешат на место, чтобы попытаться сдержать пламя и не дать ему добраться до их грязных лачуг. Радукар почти что чуял их растущий страх на ветру.

Волк остановился и последний раз оглянулся на огонь. Он подумал о принесенном в жертву сокровище, потом его разум обратился к мерзкому Критце. Возможно, после их следующей встречи у Радукара появится новая шкура взамен утраченной.

В какой бы норе он ни спрятался, каким бы темным не было его убежище, пока Критца остается в Ульфенкарне, Волк его выследит. У Проклятого Города есть только один владыка, и он не потерпит никаких претендентов на свой трон.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_и_Крыса_/_The_Wolf_and_The_Rat_\(рассказ\)&oldid=19328](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_и_Крыса_/_The_Wolf_and_The_Rat_(рассказ)&oldid=19328)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 марта 2022 в 11:27.